

RU

Эмотивный потенциал лексических единиц в конфликтогенных медиатекстах (на материале телевизионных ток-шоу)

Киселева Л. А., Ибрагимова Э. Р.

Аннотация. Цель исследования - с опорой на материал телевизионных ток-шоу выявить специфику реализации эмотивного потенциала лексических единиц, обладающих различной степенью конфликтогенности, и определить их функции в тексте. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые раскрывается роль специальных лексических маркеров эмотивности в продуцировании конфликтогенных текстов ток-шоу. В результате анализа выявлено, что эмотивные средства являются «пусковым механизмом», инициирующим речевой конфликт, при этом лексические единицы (в первую очередь имеющие инвективную семантику) становятся главными актуализаторами конфликтогенности текста. Установлено также, что имплицитные приёмы выражения агрессии, к примеру эвфемизация и сарказм, в отдельных случаях являются «детонаторами» речевого конфликта.

EN

Emotive Potential of Lexical Units in Conflictogenic Media Texts (by the Material of Television Talk Shows)

Kiseleva L. A., Ibragimova E. R.

Abstract. The study aims to identify specificity of realising the emotive potential of lexical units with different degrees of conflictogenicity and to determine their functions in the text, based on the material of television talk shows. The work is novel in that it is the first to shed light on the role of special lexical markers of emotivity in production of conflictogenic texts of talk shows. As a result of the analysis, it is revealed that emotive means are the “triggering mechanism” that initiates speech conflict, while lexical units (primarily those with invective semantics) become the main agents of actualisation of a text conflictogenicity. It is also found that implicit methods of expressing aggression, for example, euphemisation and sarcasm, are in some cases triggers for speech conflict.

Введение

Проблема гармоничного vs. конфликтного коммуникативного взаимодействия привлекает к себе пристальное внимание исследователей на протяжении уже нескольких десятилетий. Этот интерес обусловлен объективными причинами: современная эпоха характеризуется повышением уровня конфликтности в социальной и профессиональной сферах жизнедеятельности человека. В связи с необходимостью детального анализа проблем речевого конфликта и гармонизации речевого общения в 50-е гг. XX в. возникло новое научное направление – лингвоконфликтология.

Теоретическую базу нашего исследования составляют труды отечественных лингвистов, посвящённые рассмотрению различных аспектов конфликтного текста [5; 12]. В частности, в последние годы в центре внимания ряда авторов находится исследование специальных маркеров конфликтогенности, многие из которых имеют эмотивную природу (см., например, [19]). Вследствие этого весьма интересным и перспективным представляется обращение к эмотивным средствам разных языковых уровней, способным стать индикаторами речевого конфликта. Этим определяется актуальность настоящей работы, которая посвящена комплексному исследованию эмотивного потенциала лексических единиц с точки зрения их функции в конфликтогенных текстах.

В ходе исследования решаются следующие задачи: 1) определить специфику речевого поведения участников телевизионных ток-шоу; 2) выявить представленные в рассматриваемых медиатекстах лексические эмотивы; 3) провести анализ данных единиц с точки зрения функций, выполняемых ими в рамках конфликтогенного текста.

В работе используются следующие методы исследования: метод сплошной выборки фактического материала из медиатекстов; метод анализа словарных дефиниций; метод функционально-стилистического анализа. Источниками материала послужили расшифрованные записи объёмных фрагментов ток-шоу, выходящих на федеральных каналах: «Мужское/Женское» (2018 г.), «Время покажет» (2019 г.), «Место встречи» (2020 г.), «Вечер с Владимиром Соловьёвым» (2020-2021 гг.).

Настоящее исследование имеет практическую значимость, поскольку его материалы и результаты могут быть использованы в процессе вузовского преподавания различных дисциплин (медиалингвистика, психолингвистика, лингвоконфликтология, лингвистический анализ текста и др.). Кроме того, в перспективе полученные результаты могут стать отправной точкой для выработки рекомендаций по гармонизации общения участников телевизионных передач, нацеленной на достижение его более экологичного формата.

Важнейшие особенности речевого поведения участников телевизионных ток-шоу

На протяжении последних лет исследуемый нами формат телеэкрана, «ток-шоу», привлекает внимание многочисленной аудитории. Усиленный интерес к нему объясняется специфической формой ведения программы, а именно тем, что в основу телепередачи кладётся обсуждение социальных проблем, скандалов, слухов. Не зря многие исследователи относят его к разговорному жанру, к теледискуссии [3]. Во главе диспута стоит артистичный ведущий; ток-шоу – это максимально персонифицированная экранная форма: зачастую именно присутствие знакомой личности, служащей ориентиром, по большей части обуславливает привлекательность телепередач данного жанра для зрителя. Итак, «ток-шоу (от англ. *talk* – “говорить, беседовать” и *show* – “демонстрация, показ”) – это жанр телепередач с обсуждением какого-либо вопроса с участием приглашённых в студию зрителей, нацеленный также на телеаудиторию» [2].

Современные ток-шоу имеют множество вариаций, однако можно выделить структурные элементы и требования, которые в целостном виде характеризуют данный формат. Исходя из вышеприведённого определения, отметим основные элементы программы: харизматичный ведущий, участники-собеседники, зрители в студии, телезрители. Российский журналист Г. В. Кузнецов к обязательным требованиям относит «лёгкость разговора, артистизм ведущего, обязательное присутствие аудитории», а также «железный сценарий», в соответствии с которым ведущий направляет импровизацию собеседников в нужное русло [10, с. 29-31]. В отношении последнего признака нужно отметить, что наличие сценария не должно мешать непринуждённой атмосфере живого разговора. И. И. Волкова считает, что обязательна вовлечённость аудитории в беседу – в этом особенность данного медиаформата [4].

С коммуникативно-прагматических позиций важным является вопрос о речевом поведении ведущего, а также участников ток-шоу. Отметим, что формат телепередачи, а именно ориентированность на живую беседу, предполагает спонтанность, неподготовленность речи участников. У ведущего здесь двоякая позиция: с одной стороны, его речь подготовлена, тема обсуждения известна; с другой стороны, текст сценария является для него лишь подспорьем. Поскольку ведущий в рамках плана задаёт направление коммуникации, можно сказать, что речевое поведение всех участников обусловлено сценарием. Непринуждённостью общения объясняется обилие элементов разговорной речи, но официальные отношения между участниками соотносятся с характеристиками устной публичной речи. Таким образом, можно предположить, что с точки зрения стилистических особенностей ток-шоу представляет собой некий синтез повседневно-бытовой и литературной речи.

Участники ток-шоу демонстрируют разное речевое поведение и применяют неодинаковые коммуникативные стратегии: как кооперативные, направленные на гармонизацию общения, так и конфронтационные, в центре которых находится установка на конфликт. Для конфликтного речевого поведения участников ток-шоу характерны коммуникативные стратегии доминирования говорящего, понижения статуса коммуникативного партнёра, создания негативной тональности общения. Важно подчеркнуть, что практически любой выпуск ток-шоу проходит в режиме «слабого» конфликта, когда подбор спорных, подчас провокационных тем вызывает их обсуждение, не исчерпывающееся изложением лишь одной верной позиции. Отсюда такие характерные черты поведения участников, как эмоциональность, экспрессивность и т.п. Это положение подкрепляется и мнением других исследователей: Я. Морено, автор социометрической теории, отмечает, что конфликт определяется состоянием эмоциональных отношений между коммуникантами [14]; В. И. Шаховский считает причиной возникновения конфликта непонимание коммуникантами друг друга, порождаемое индивидуальным эмоциональным дейксисом каждого из них [19, с. 64]. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что эмотивность, которая представляет собой языковую репрезентацию эмоциональности как психического феномена, становится базовой категорией конфликтного текста [8].

Репертуар лексических эмотивов в анализируемых медиатекстах

В анализируемых текстах ток-шоу широко представлены лексические эмотивы, прежде всего эмоционально-оценочные слова, выражающие негативное отношение к коммуникативному партнёру. Интересными для анализа представляются такие оценочные лексемы, степень инвективности которых является спорной,

поскольку словари по-разному квалифицируют их стилистическую принадлежность. В отобранных нами текстах несколько раз встречается слово *дурак*:

Султан Хамзаев: Ну и дурак! // Значит вы дурак! //

Алексей Тимофеев: Это ты дурак! // (Место встречи, 6.09.2020).

Оба коммуниканта используют одно и то же слово, адресуя его собеседнику. По данным «Толкового словаря русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, *дурак* – это «глупый человек (разг.)» [1]. Есть также помета «бранное слово». Согласно Словарю налицо факт оскорбления. Однако есть исследования (в частности, работа М. Н. Черкасовой [18]), результаты которых показывают, что не в любом контексте эта лексема носит оскорбительный характер. В данном фрагменте зачинщик конфликта С. Хамзаев намеренно использует оценочную лексему, обозначающую умственные способности человека, с целью унижения чести и достоинства оппонента. Указанный случай – яркий пример того, что лексические единицы являются вербальными репрезентантами эмоций: субъект речи переживает определённое чувство по отношению к какому-либо явлению, предмету, лицу и на уровне языка спонтанно его выражает. В приведённом примере А. Тимофеев зеркально дублирует поведение коммуникативного партнёра: повышает голос, становится эмоционально напряжённым, даже повторяет оскорбительное слово. Мы предполагаем, что реплику *Это ты дурак!* он произносит не намеренно, с целью оскорбить оппонента и раздуть конфликт, а находясь в эмоционально нестабильном состоянии и пытаясь таким образом защитить собственное достоинство.

Подобное поведение демонстрируют также двое участников ток-шоу «Вечер с Владимиром Соловьёвым»:

Вячеслав Ковтун: Я вам гарантирую / завтра / будут ещё обнаружены / потому что вот эта... не буду... // а то вы щас будете обвинять //

Гость 1: [К В. Ковтуну] Улыбочку с физиономии снимите... // Вы хотя бы вот это с улыбкой Вячеслав Николаевич не говорите / а //

Гость 2: [К В. Ковтуну] Всё-таки ты подонок! //

Вячеслав Ковтун: А вот ещё один подонок... / (Вечер с Владимиром Соловьёвым, 17.03.2020).

В Словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой для лексемы *подонок* приводится значение «ничтожный, вызывающий презрение человек» и даётся помета «разг., пренебр.» [15, с. 540]. Несмотря на то, что степень эмотивности слова велика, авторы Словаря не относят его к выходящим за пределы литературной разновидности языка.

Важно отметить также, что в телевизионные СМИ активно проникают сленговые слова и выражения. Так, в предложении *Настоящий мудака ты / конченный //* (Вечер с Владимиром Соловьёвым, 17.03.2020) лексема *конченный* имеет инвективную окраску, выражает намерение говорящего унижить адресата. Словари дают для неё разные стилистические пометы: от «разг.» [1; 15] до «обзывательство» [13]. Это объясняется тем, что слово в процессе своего функционирования изменило значение, и данный факт нашёл отражение в его стилистической окраске. Однако чаще всего элементы сленга используются в эмоционально-экспрессивной функции, без умысла оскорбления, хотя следует подчеркнуть, что его употребление в рамках публичного общения всё же признаётся недопустимым.

Укажем и другие лексико-фразеологические единицы, часто употребляемые в конфликтных текстах:

- зоонимические метафоры, дающие отрицательную характеристику человеку: *И пойду сниму побои! Понял, козёл?*;

- слова, выражающие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности: *Потому что ты ублюдок!; Ну и дурак!; Дебил!; больной* и т.п.;

- фразеологические обороты, в том числе трансформированные: *На секунду фонтан / на секунду фонтан уберите!* (во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А. И. Федорова находим оборот *заткни фонтан* «Довольно говорить! Перестань пустословить!» с пометой «прост. ирон.» [17]).

Степень инвективности лексических единиц как показатель их эмотивного потенциала

Высшей степенью инвективности в конфликтных текстах обладают бранные слова. На телевидении нецензурная лексика запрещена, участники передач об этом осведомлены, поэтому использование ими бранных слов можно объяснить лишь ситуацией сильнейшего эмоционального напряжения. С функциональной точки зрения нецензурная лексика может выполнять как оценочную, так и экспрессивную функции. Рассмотрим случай, когда дискредитирующее поведение одного из коммуникативных партнёров привело к словесной перепалке и серьёзному конфликту:

*Г. Вайнер: Чё ты врешь / с**а?! // Мразь человеческая! // Что я убивал евреев?! // Мерзавец! // Гнусь! //*

*А. Степанян: Ты что / бл**ь! // (Место встречи, 6.09.2020).*

Можно полагать, что в приведённом фрагменте лексема *бл**ь*, относящаяся к числу табуированных, выполняет не инвективную, а экспрессивную функцию. Она употребляется как вводное слово, в пользу чего свидетельствует нисходящая интонация на этой единице в записи фрагмента. Напротив, речь Г. Вайнера изобилует грубо-экспрессивной, бранной и даже ненормативной лексикой. Своё эмоциональное напряжение он выражает при помощи таких слов, как *с**а*, *мразь*, *мерзавец*, *гнусь*. Все они в «Большом толковом словаре современного русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова и «Словаре русского арго» В. С. Елистратова определены как бранные [1; 7]. Данные слова адресованы конкретному лицу – оппоненту (при синтаксическом анализе

предложений видно, что они являются обращениями) и носят оценочный характер. Однако можно ли однозначно утверждать, что представленный текст унижает честь и достоинство А. Степаняна? Инвективную лексику в функции оскорбления употребляет лишь один коммуникант. Поэтому, на первый взгляд, в данном конфликте инвектором является Г. Вайнер, а инвектумом – А. Степанян. Но реальная ситуация конфликта не так проста. На наш взгляд, ещё до начала открытого конфликта А. Степанян в процессе общения использует стратегию дискредитации и прибегает к коммуникативной провокации, на которую реагирует Г. Вайнер. Считая, что его оклеветали, Г. Вайнер пытается восстановить справедливость, но в результате излишне эмоционального поведения оказывается отстранён. Подчеркнём, что участник использует ненормативную лексику в прямом эфире, который смотрят многочисленные зрители. Неудивительно, что, испытав богатую гамму эмоций (сначала удивление, затем гнев и презрение) и почувствовав себя крайне оскорблённым, А. Степанян бросается в драку. Данный случай доказывает, что конфликты часто носят неоднозначный характер, и в ходе анализа необходимо рассматривать не только собственно языковые единицы, но и такие психологические факторы, как стратегии и тактики манипулятивного поведения.

В последнее время в телевизионных СМИ широкое распространение получил приём эвфемизации. Под эвфемизмами мы понимаем языковые единицы, используемые для замены слов, считающихся грубыми или непристойными. Л. П. Крысин, Г. С. Макаренко и другие исследователи чаще всего рассматривают эвфемизацию как стратегию нейтрализации конфликтного потенциала текста [9; 11], поскольку эвфемизмы делают стилистически нейтральными грубо-вульгарные выражения. Эту позицию поддерживает и Е. И. Шейгал, считая, что они являются способом «устранения неприятного факта путём изменения способа его констатирования» [цит. по: 6, с. 20]. Всегда ли это так? Приведём пример:

Хороший пацан // Это он не вылезал из пятой точки Порошенко? // А до этого у Януковича. Он / обожал Януковича / обожал Порошенко / кричал шо за русский мир // он получил по ушам в Крыму когда пытался что-то из себя изображать // (Вечер с Владимиром Соловьёвым, 17.03.2021). В данном фрагменте ведущий ток-шоу В. Соловьёв прибегает к использованию достаточно распространённого в русском языке выражения *пятая точка*. В «Словаре эвфемизмов русского языка» Е. П. Сеничкиной данное выражение имеет значение «наименование ягодиц» [16, с. 367]. Мы видим, что эвфемизмом ведущий заменил вульгарную лексическую единицу. Выше мы уже упоминали о том, что в соответствии с законодательством использование ненормативной лексики в сфере СМИ недопустимо. А данный контекст ясно показывает, что ведущий при характеристике третьего лица выбирает именно такие языковые средства, которые направлены на распространение сведений, подрывающих репутацию последнего. В юриспруденции такое явление обозначается термином «диффамация». Особенностью политических ток-шоу является постоянное (на протяжении всей передачи) сохранение напряжённой эмоциональной обстановки. Чаще всего ведущий может достичь этого, лишь избрав стратегию дискредитации, что и представлено в рассматриваемом фрагменте. В. Соловьёв, кроме эвфемизма, употребляет выражение *получить по ушам*, пришедшее из воровского жаргона и имеющее ярко выраженную экспрессивную окраску, а также иронию: начиная свою речь с оборота *хороший пацан*, он далее приводит негативную характеристику лица, которая могла бы выглядеть более грубо, но была заменена им на эвфемизм ввиду необходимости соблюдать рамки дозволенного.

Такая форма насмешки, как ирония, довольно часто употребляется участниками ток-шоу. В следующем фрагменте ведущий иронизирует над желанием участника высказаться не о фактах, а об «ощущениях»:

Вячеслав Ковтун: *Я / знаете / я хотел сказать совсем о другом // вот о своих ощущениях //*

Владимир Соловьёв: *Вячеслав Николаевич / вы меня простите / я не ваш лечащий врач //*

Более того, ведущий не ограничивается одним выражением, он использует скрытую форму дискредитации, тем самым делая общение между коммуникантами ещё более напряжённым:

Вячеслав Ковтун: *Не не не... / Я вот... //*

Владимир Соловьёв: *Поэтому когда вы хотите сказать / о своих ощущениях / я могу дать телефон хорошего психоаналитика // Он вас положит на кушеточку / и вы ему расскажете о своих ощущениях //* (Вечер с Владимиром Соловьёвым, 17.03.2021).

В. Соловьёв при помощи такой имплицитной вербальной дискредитации провоцирует участника на конфликт. Мы предполагаем, что причиной выбранной стратегии поведения являются не личные побуждения, а желание привлечь и удержать внимание аудитории. Примечательно, что В. Ковтун, вероятно, понимая это, изначально не реагирует на провокацию ведущего. Похожую ситуацию мы наблюдаем при обращении к одному из выпусктов ток-шоу «Мужское/Женское». Его ведущий А. Гордон, увидев участницу, очередную светскую львицу, с радостью восклицает: *Какое счастье / что я не олигарх!* Интересно, как его собеседница ловко обыгрывает приведённое высказывание, тем самым вызывая у зрителей всеобщий смех и одобрение: *Вы не верите в свои силы просто!* (Мужское/Женское, 16.04.2018). Применив такую тактику шуточного «соперничества», участница ток-шоу сумела погасить наметавшийся конфликт.

Более грубой формой насмешки, также активно используемой в рамках ток-шоу, является такой художественный троп, как сарказм, который представляет собой язвительную колкость: *Я понимаю / что вы сейчас будете переходить на личности // потому что культурному человеку по-украински / конечно / удобнее оттоптаться на могиле умершего режиссёра... //* (Время покажет, 30.09.2019). В данном случае говорящий не только указывает на бескультурье адресата, но ещё и задевает чувство его национального достоинства. Примечательно, что если участники используют в своей речи приём иронии, то в результате приложения некоторых

усилий конфликта можно избежать (см. примеры выше). Если же они употребляют саркастические высказывания, то чаще всего намечающийся конфликт уже вряд ли получится погасить. Это свидетельствует о том, что сарказм, будучи более экспрессивной формой комического, чем ирония, в рамках конфликтного текста приобретает мощный эмотивный потенциал. Ведущие прибегают к использованию риторических приёмов эвфемизации и иронии как к средствам замены запрещённой на телевидении лексики. Таким образом, в силу экспрессивности данных единиц сохраняется высокая степень воздействия на телезрителя.

Заключение

В результате проведённого исследования мы пришли к следующим выводам: 1) в конфликтных ситуациях значительную роль в выражении эмоций играют лексические единицы; 2) на лексическом уровне актуализатором конфликтности становится, в первую очередь, эмоционально-оценочная лексика с инвективной семантикой (жаргонная, сленговая, просторечная, грубо-просторечная и т.д.); 3) функционально-стилистический анализ лексических единиц показал, что даже нейтральные слова могут менять степень инвективности и приобретать статус конфликтогенов в определённом контексте; 4) имплицитные приёмы выражения агрессии, к примеру эвфемизация и сарказм, в отдельных случаях являются не нейтрализаторами речевого конфликта, а его «детонаторами».

К перспективам дальнейшего исследования заявленной проблематики можно отнести расширение круга источников и более детальное изучение коммуникативно-прагматического аспекта конфликтных текстов. Кроме того, в последние годы объектом рассмотрения в рамках эмотиологии, лингвоконфликтологии и т.д. становится проблема неэкологичной коммуникации, поэтому большой интерес для нас представляют выявление и анализ речевых приёмов гармонизации общения.

Источники | References

1. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / ред. Д. Н. Ушаков. М.: Альфа-Принт, 2005. 1239 с.
2. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/bes> (дата обращения: 10.04.2021).
3. Вакурова Н. В., Московкин Л. И. Типология жанров современной экранной продукции. М.: Институт современного искусства, 1997. 62 с.
4. Волкова И. И. Игра как системообразующий феномен экранных коммуникаций: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2015. 39 с.
5. Голев Н. Д. Юрислингвистика и лингвоконфликтология (к типологии языковых конфликтов) // Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика. Красноярск: СибФУ, 2007. С. 20-30.
6. Дегтярёва А. Р. Функциональная типология эвфемизмов современного русского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2015. 26 с.
7. Елистратов В. С. Словарь русского арго (материалы 1980-1990 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/argo/> (дата обращения: 10.04.2021).
8. Киселева Л. А. Современная лингвистика эмоций: постклассический этап // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2020. № 2. С. 11-18.
9. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. 1994. № 1-2. С. 28-49.
10. Кузнецов Г. В. Так работают журналисты ТВ. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. 395 с.
11. Макаренко Г. С. Конфликтный текст как объект лингвистического исследования: структурно-семантический и прагматический аспекты: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2018. 24 с.
12. Матвеева О. Н. Функционирование конфликтных текстов в правовой сфере и особенности его лингвистического изучения (на материале текстов, вовлечённых в юридическую практику): автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2004. 20 с.
13. Молодёжный сленг [Электронный ресурс]. URL: <http://www.вокабула.рф/словари/молодежный-сленг/конечный> (дата обращения: 10.04.2021).
14. Морено Я. Л. Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе / пер. с англ. А. Боковикова и др. М.: Академический Проект, 2001. 383 с.
15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: А Темп, 2006. 938 с.
16. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта; Наука, 2008. 458 с.
17. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. Изд-е 3-е, испр. М.: АСТ; Астрель, 2008. 878 с.
18. Черкасова М. Н. Дурак фольклорный vs «дурак полный»: к интерпретации оскорбления // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Серия «Филологические науки». 2011. № 2. С. 98-108.
19. Шаховский В. И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции: монография. Волгоград: ИП Поликарпов И. Л., 2016. 512 с.

Информация об авторах | Author information**RU****Киселева Лариса Айратовна¹**, д. филол. н., доц.
Ибрагимова Эльвина Радиковна²^{1,2} Башкирский государственный университет, г. Уфа**EN****Kiseleva Larisa Ayratovna¹**, Dr
Ibragimova Elvina Radikovna²^{1,2} Bashkir State University, Ufa¹ larisakiseleva2015@yandex.ru, ² ibragimovaelvina1998@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 06.05.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): эмотивность; конфликтогенный текст; оценочная лексика; инвектива; телевизионные ток-шоу; emotivity; conflictogenic text; evaluative vocabulary; invective; television talk shows.